

Вырезка из газеты

ЗАРЯ ВОСТОКА

г. Тбилиси

ПОСЛЕСЛОВИЕ К СОБЫТИЮ

РУСТАВЕЛЫ ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ

КАК УЖЕ СООБЩАЛОСЬ, коллектив Грузинский академического театра имени Ш. Руставели возвратился из гастрольной поездки по городам Австралии, где «волабуки из Грузии» показывали два своих известных спектакля — «Ричард III» Шекспира и «Кавказский меловой круг» Брехта. Выступления грузинских артистов вызвали восторженную реакцию публики, получив высокую оценку прессы. Мы встретились с директором и главным режиссером театра, народным артистом СССР Робертом Стурой и попросили рассказать о прошедшем туре.

— Нашим гастрोलю предшествовало знакомство с директором Аделаидского театрального фестиваля Энтони Стилом. Он приехал в Советский Союз, чтобы выбрать один из коллективов для участия в фестивале. Выбор пал на наш театр.

Что же это за фестиваль? Он проводится традиционно в Австралии раз в два года и собирает огромное количество участников. На этот раз фестиваль был приурочен к 150-летию празднованию штата Южная Австралия.

На Аделаидском фестивале обычно представляются все жанры искусства, здесь проводится также традиционный кинофестиваль. Начинаясь он чуть раньше театральных фестивалей мира (по незначительной разнице), созданные для два года. Принятый сценарий для нас явился тем, что в дни этого кинофестиваля был показан фильм Огара Носовича «Левитан» (о жизни уральской семьи), созданный для нас явился тем, что в дни этого кинофестиваля был показан фильм Огара Носовича «Левитан» (о жизни уральской семьи), созданный для нас явился тем, что в дни этого кинофестиваля был показан фильм Огара Носовича «Левитан» (о жизни уральской семьи).

На Аделаидском фестивале съехались театральные коллективы почти со всего земного шара. Кроме нашего театра, СССР представляла еще одна коллектив — хвостик имени Шостаковича. Надо отметить, что Австралия впервые знакомилась с театральным творчеством нашей страны. Однако это не означает, что нас не знали. В залоном знакомстве немалую роль сыграли наши предыдущие гастроли за рубежом.

Аделаидский театральный фестиваль имеет особенности, — в частности, выступления проходят и в столице штата Западная Австралия — городе Перт.

Гастроли наши начались с Перта. Это красивый город, расположенный на юго-западе Австралии, прямо на берегу Индийского океана. Город известен своим замечательным театром, где разыгрываются так называемые Американский кубок. Наши гастроли совпали с этим событием — в городе было много и спортивных болельщиков, и театралов.

Поразительно архитектура Перта, сочетающая старинный викторианский стиль с современным.

Выступления мы начали в театре Его Величества. В этом здании в свое время выступал

ла знаменитая Агния Павлова. В память о ней в фойе театра вывешены фото балерины, а в городе до сих пор продаются пижамы, носочки ее имени.

Наш приезд в Австралию не обошелся без приключения, пришлось здорово повернуть. Летели мы самолетом иностранной компании, и в Бомбее обнаружилось, что невеста куда-то затерялась два дня, а в городе до сих пор продаются пижамы, носочки ее имени. Наш приезд в Австралию не обошелся без приключения, пришлось здорово повернуть. Летели мы самолетом иностранной компании, и в Бомбее обнаружилось, что невеста куда-то затерялась два дня, а в городе до сих пор продаются пижамы, носочки ее имени.

Первым спектаклем коллектива в Перте был «Ричард III». Прошел он с огромным успехом, на нем присутствовал губернатор штата. В Перте находятся три театральных училища, где студенты обучаются самым разным специальностям по искусству. Эти студенты учебные заведения рассуждают двумя театрами. В одном из них у нас была астрача со студентами. Они посмотрели все спектакли, и, как сказали сами студенты, что, что мы увидели в исполнении грузинских артистов, было равносильно двухгодичной учебе.

Спектакль шал без перевода. Правда, администрацией была подготовлена аннотированная программа, но, собственно, и этого было не нужно. Зрителям оказалась на редкость эмоциональными, порой они реагировали так, что, казалось, они понимают грузинский язык — так горяча и искренне была их реакция.

И Перт, и Аделаида сравнительно небольшие города с населением около миллиона жителей, и нас узнавали на улицах, люди подходили к актерам, говорили с ними, старались передать нам свои впечатления об увиденном.

Все газеты и местные, и другие (а на фестивале было много авторитетных журналистов) опубликовали материалы о наших гастрольных.

«Не пропустите! мифический спектакль театра имени Руставели «Ричард III» и «Кавказский меловой круг». «Сила в празднике имени Руставели» — под таким заголовком был опубликован статистический журнал в газете «West Australian». Газета «Дейд лью» в материале, озаглавленном «Грузинский праздник», отмечала: «Эта большая труппа, усложненная блестящими актерами по главе с Раманом Чинквадзе. Язык его барьера не существует, спектакль театра смотреть и слушать нам бы «неудачно»...».

Уже в Перте журналисты, зная, что наш гастрольный маршрут минует Сидней, подняли самый настоящий бунт, они считали, что нельзя же показывать спектакли в столице. Причина всего этого крылась в некоторых подопытных течении, которые были нам известны. Дело в том, что наши выступления на австралийском континенте проходили в марте. Календарю это весна, а по существу время осени, и все театры переполнены. Так было и в Сиднее, где ожидался гастроль Лондонского шекспировского театра, который также должен был привезти с собой «Ричарда III». Мы встретились с нашим старым знакомым — директором Эдмундского фестиваля, который, кстати сказать, написал для программы Аделаидского фестиваля обширную статью о творчестве нашего коллектива. Он-то и раскрыл нам «секреты», сказав, что «аделаидская постановка Ричарда осуществляется не без определенного влияния нашего театра, и здесь, в Австралии, это может вызвать не очень выгодные сравнения».

Как я уже отметил, пресса уделяла нам большое внимание, и в газетах давались оценки увиденным на фестивале спектаклям по пятибалльной системе. Этих вышних баллов удостоился всего два коллектива (а участников было более 100) — театр имени Руставели и Нидерландский балет. Причем а конце гастрольных критики, чего обычно не бывает никогда, оценили наши спектакли в пять баллов с половиной.

«Очень редкий случай, когда урановопомощная, серьезная публика Перта, особенно на первом спектакле, встает и устремляет взоры в бисеропомощную, — писал «Сидней таймс». — Такое и случалось в театре Его Величества, когда закончился спектакль «Ричард III»... Никогда больше не увидим мы ту необычайную реакцию, которую вызвала нам грузинский театр. Увидеть эту постановку, можно не утруждая себя чтением лекции, это такой спектакль, где трудно сказать, какая сцена более ослепительна... Музыка здесь играет одну из ведущих партий в постановке... Раман Чинквадзе и его Ричард просто покоряют публику. Этот селюнский актер доминирует на сцене, и все это происходит в тунне, где вообще невозможно доминировать...».

Вообще интерес к нашему искусству был огромным. Австралийцы необычайно тяготе-

ют к искусству. Не был исключением и этот фестиваль. Здесь, как я уже говорил, было много коллективов с разными направлениями и уклонами. Многие непомощные, наверное, думают, что у нас за рубежом большая возможность смотреть все спектакли. Актерами это сделать трудно из-за занятости, а я, в свою очередь, не могу покинуть их. И только изредка, в свободные дни, нам удавалось посмотреть спектакль коллектива. Хоту выдавать коллектив из Бельгии — театр Жана Фабра. Я не впервые столкнулся с этой труппой во время гастроль, но посмотрел впервые. Это авантюристский театр, предлагающий довольно интересное зрелище, которое идет почти без слов в течение четырех с половиной часов без антракта. Спектакль бельгийцев показался мне чистым экспериментом, смелым, требующим от актеров полной отдачей. Но это лишь эксперимент. Как режиссер я часто задавался, может ли оказывать влияние на мое творческое кредо, что я вижу за границей, и прихожу к выводу, что даже театр из Бельгии, который в принципе произвел впечатление, останется в памяти только как зрелище и не более того. А как зритель я часто задавался вопросом, так ли уж оригинальны наши постановки? За рубежом гастроль хороша тем, что начинаешь в полной мере чувствовать, что наш театр, актеры, спектакли остаются являются не похожими на то, что-либо увиденное. Это поездки нужны и потому, что они вселяют уверенность в своих силах. Театральное искусство всегда предполагает конкуренцию, но когда мы представляем свою страну на таких форумах и чувствуем, что мы непохожи, самобытны, это дает нам силы работать в дальнейшем еще более одухотворенно.

... В Аделаиде мы выступали в оперном театре. Здесь для фестивалей сооружен центр с двумя сценами, выставочными залами, открытой эстрадой, пресс-центрами.

Когда мы приехали в Аделаиду, нас пригласили в пресс-центр, расположившись в кафе «Пьяно бар». Тула разрешен вход только участникам, по специальным пропускам. Во время фестиваля здесь после спектаклей, глубокой ночью, идут обсуждения, встречаются и обмениваются мнениями режиссеры, актеры, все участники представлений, тут же организовываются концерты, выступления известных джазовых коллективов. И вот, правда в «Пьяно бар», мы случайно увидели объяснение, где было написано, что театр имени Ш. Руставели на двух даст концерт, причем, замету, именно кон-

церт, а вовсе не сцены из спектаклей. Поначалу мы несколько растерялись, но потом соображали, посоветовались и решили выступить (да, собственно говоря, куда нам было деваться). В день концерта мы играли два спектакля — дневной и вечерний. Началось наше выступление в пресс-центре в три часа ночи. Вел программу наш переводчик Закро Мегрелишвили. Выступали Раман Чинквадзе, Гурам Сагарадзе, Кахи Кавсадзе, Жанра Лоллашвили, Карло Саканделадзе, Нугула Сараджиншвили, пианистка Лейла Сикмашвили и другие. Начал мы с «Мравалькинер», затем Закро Мегрелишвили с юмором прочитал тексты, знакомые и зрителю с нами. Гурам Сагарадзе на фоне песни «Шен жар неахи» прочел две строфы из поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Артисты театра исполняли народные песни и песни из спектаклей. Этот концерт привлек к себе огромное внимание публики. Большинство зрителей, не имея возможности занять места, сидели прямо на полу, нам аплодировали, вызвали «на бис», раздавались восторженные возгласы. По просьбе зрителей дирекция фестиваля уже предложила нам выступить с концертом еще раз на большой сцене. Однако мы отказались — ведь на такая импровизация удалась бы нам второй раз.

А спектакли продолжались. Всего мы дали 22 представления.

Одна из популярных газет «Австралиан» в статье «Блеск Брехта и твердость гуманизма» писала: «Спектакль театра Руставели «Кавказский меловой круг», как и «Ричард III», поставил Роберт Стура, поставил с той же силой и выразительностью, как и предыдущий, с такой ослепительной визуальностью, что здесь всем все понятно. Этот спектакль олицетворяет гуманизм духа Брехта... Спектакль земной, наполнен звуками жизни, триумфальными криками, проливающимися словами гуманистических идей. Единство живописи и артистизма труппы оставило неизгладимое впечатление в наших сердцах».

Вернувшись с домой, театр сразу приступил к работе. Мы заканчиваем спектакль «Король Лир», премьера которого задерживается только из-за реконструкции здания театра, работаем над другими постановками. Лично я готовлюсь также к премьере «Кето и Котэ» на сцене Тбилисского академического театра оперы и балета имени З. Панабиди.

Так что гастроль закончилась, и теперь нас ждет большая работа.

Записала
Ирина ФРИДКИНА.